

Н.К. БОРОДИНА, Д.В. ПОЛЕЖАЕВ

Волгоградская государственная академия повышения квалификации и переподготовки работников образования, г. Волгоград

ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ И ДУХОВНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: гуманитарность, духовный рост

Обращение общества к гуманитарному знанию, признание значимости его статуса требует уточнения феномена гуманитарности. В связи с этим разумно вспомнить И. Канта, в частности, его рассуждения о мужестве человека пользоваться собственным умом, но не безоглядно, а с нравственной целью – видеть, как в нараста-

ющем знании рождается человеческое в человеке. В условиях, когда трансцендентные ценности растворяются в историческом становлении, а законы экономики как будто сами влекут человечество в рай земной, особенно важна ценность мужества утверждения собственной разумной природы вопреки всему тому, что есть в нас случайного (П. Тиллих). Прежде всего, гуманитарное знание – это духовное образование, которое приобретает высший смысл, если является моментом свободы человека.

Сейчас, по-нашему мнению, можно говорить о весьма определенной тенденциозности состояния гуманитарного знания, а именно о разрыве, нарочитом различии между содержанием интеллектуальных и концептуальных модусов знания и его «существованием» в душе человека, в его духовной реальности. Между тем, включение индивида в гуманитарную константу происходит через осознание себя, подлинного «Я», и, кроме этого, обеспокоенность вопросом: синхронны ли его интенции добру и совершенству. Иначе быть не может, так как образованный циник так же далек от идеи гуманитарности, как австралопитек от идей В.С. Соловьева. Гуманитарное знание, иными словами, строится на узнавании себя в самых обще-совершенных отношениях, какие только возможны, в максимально возможной реальности нашего времени.

Тем не менее, «беспонятная и бесценностная», анонимная реальность – это довольно распространенная сфера неприменения значимости собственной личности, намерений, воли, веры. В результате возникает множество жизнеподобий и метаморфоз духа, связанных с эффектом полезности и обязательности, но обязательность в культуре сильно снижает рефлексивный потенциал человека (А.М. Пятигорский), заставляет его не прислушиваться к инстинкту «мыслительного продолжения».

Жить в среде гуманитарного знания – это, прежде всего, жить внутри динамики вечного конфликта между идеалом и реальным бытием в самом человеке, между идеалом «во мне» и идеалом «вне меня». Иными словами, невозможно существовать рядом, по близости с гуманитарными ценностями и знаниями, так как здесь имеет место отрицание целых срезов накопленного опыта знания, культурного пространства. А любое отрицание обессиливает душу, поскольку, отрицая, мы не можем оставаться самостоятельными и свободными, отрицая, мы связаны с отрицаемым так же сильно, как и в том случае, когда рабски чему-то преданы.

Проникновение в пространство гуманитарного знания связано с личностным духовным потенциалом, который, представляя собой открытую систему, основан на различных уровнях проявления признаков персонификации и смыслотворчества. Среди них мы выделяем: стремление к личностно-смысловому диалогу с собой как универсальной личностью; присутствие мотивационно-ценностной компоненты, связанной с особым способом персонификации (предполагается опора на всеобщее, на опыт культуры); знание техник гуманистической коммуникации; умение увидеть интериндивидуальную модальность «реципиентов». Духовность мы определяем как интериорно представленную систему смысловых концептов, выражающих полимодальное желание человека гармонизировать существующий мир. Очевидно, гуманитарное знание имеет деятельностно-рефлексивную структуру, встроенную в систему преобразования себя и мира вокруг по законам истины и добра.

«Не прекратится драма просвещения и образования в самых цивилизованных странах до тех пор, пока не будет снято «напряжение» между знанием и сознанием, образованием и культурой, духовными и целевыми ориентациями личности», – считал Ж. Пиаже (Пиаже, 1998; 67). Нельзя не согласиться с А. Камю, уверенным в том, что существует разрыв между нашим воображаемым знанием и знанием действительным, между практическим согласием и стимулируемым незнанием, из-за которого мы спо-

койно уживаемся с идеями, которые перевернули бы всю нашу жизнь, если бы мы пережили их во всей их истинности (Камю, 1990; 32). Мы полагаем, что конституантой гуманитарного знания является духовность, поскольку через феномен обращенности человека к себе и в оправдании целостности «своего человеческого» (С.Л. Франк) он может найти смысл познаваемого и непознанного.

Различные прогрессы, уровни и формы деятельности имеют довольно размытый статус с точки зрения гуманитарной синкретичности, если в них не выражены духовные индивидуальные позиции. Гуманитарное знание – не просто способность познавать и действовать, а способность познавать себя в этом знании, «знать, что знаешь» (Т. де Шарден). В принципе, духовность – уникальный способ существования гуманитарного знания.

Это объясняется тем, что готовые культурные схемы, предлагаемые человеку во благо, во имя овладения ценностным отношением к миру и человеку порой не соизмеряются и не соотносятся друг с другом. Так, на уровне прилежания, повторения, заучивания привычных шаблонов мышления и предпочтений может прозойти ментальное самоубийство, поскольку знания обладают способностью превратиться в окаменелости духа, если нет в них позиций и интенций сознания.

Человеку слишком часто приходится противостоять деформирующему влиянию самоутверждающегося социума, кроме того, наше «сплошное бытие» задает задачи, которые не решаются на уровне предложенных обстоятельств, но решаются на ином, духовном уровне, до которого надо еще подняться, дабы не изменить своей человеческой природе и не переродиться в существо иного, низшего порядка. Знание просвещает, избавляет от пустоты, одиночества, страха быть ничем, но оно же может заставить ощущать внутренние смятения, связанные с поисками смысла собственного бытия, и здесь требуются индивидуальные усилия духа, духовные мотивации, высокая умственная работа, самоочищение, преодоление себя и т.д. «Мир, в котором мы живем, все больше хочет получить важнейшие ценности по самой низкой цене. Человеку, который мыслит и человеку, у которого есть совесть, не может быть и не будет легко» (Лотман, 1993; 114).

Мы связываем гуманитарное знание и духовность с технологиями экзистенциального характера, прежде всего потому, что человек знает, что мир создан не им. Именно поэтому должна возникнуть психологическая и духовная реальность, создаваемая субъектом духа и жизненного смысла, уходящего от принципа «пока меня формируют другие, я признаю их ценности» и понимающего – как только «Я» создам свои ценности, я отвечаю за них и за то, что они со мной могут сделать.

Поэтому в основе приближения человека к гуманитарному знанию находится то, что мы называем «экзистенциальным согласованием». Это понятие мы используем для обозначения согласованности целей и смыслов, что возможно на основе «снятия» эмпирического, предметного бытия. Коммуникация, настроенная на признание «иного», Другого в какой-то степени соприкасается с актом своеобразной униженности, но это принижение своего внутреннего мира происходит из-за понимания того, что внутренний мир человека его фактичность и онтичность уже испытали на себе влияние других «Я». Сошлёмся на В.В. Розанова: «...высочайшие духовные просветления недостижимы без предварительной униженности; некоторые «духовные абсолютности» так и остались бы навеки скрыты от тех, кто вечно торжествовал, побеждал, был наверху» (Розанов, 1991; 43). Экзистенциальное согласование может быть реализовано и другим способом – в ценностном мире Других осуществляется пребывание переживающего сознания индивида в признанном им пространстве смыслов.

В гуманитарном знании фиксируется не просто реальность смысла, а онтология человеческой субъективности. Целостный духовный облик, который формируется у человека как субъекта познания. Люди разобщены в духовном производстве, их может постичь чувство изолированности и одиночества, но интенции гуманитарного знания дают возможность духовного роста, раскрытия смысловых возможностей собственной духовной значимости.

Если человечество стремится к общему смыслу, то этот смысл должен быть встроен в переживания человека, лишённые трансцендентальных схем. Иначе говоря, данность переживаемого знания должна обладать смысловой ценностью. Думается, что духовность и гуманитарное знание взаимодействуют друг с другом особым образом – смысл, возможно, не нуждается в доказательстве, но человеческая субъективность может достичь такой глубины, что смыкается с объективностью истин о человеке. Тем более, чаще всего человек имеет дело с адаптивно-дисциплинированной моделью постижения мира. А ведь гуманитарный калека не способен созидать знание, в общем, не способен создавать ничего, кроме пустоты. С другой стороны, так называемое духовное гурманство также непродуктивно, ибо не обладает знанием разделенного, согласованного смысла. Так или иначе, оба феномена игнорируют существование антропогенного пространства, насыщенного усилием, работой сферы духа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Пиаже, Ж.* Избранные психологические труды / Ж. Пиаже. – М.: Просвещение, 1998.
2. *Камю, А.* Бунтующий человек / А. Камю. – М., 1990.
3. *Лотман, Ю. М.* На пороге непредсказуемого / Ю. М. Лотман // Человек. – 1993. – № 6.
4. *Розанов, В. В.* Уединённое / В. В. Розанов. – М., 1991.

N.K.Borodina, D.V.Polezhaev

HUMANISTIC KNOWLEDGE AND SPIRITUAL IN THE CONTEXT OF EXISTENTIALTECHNOLOGIES

The article deals with humanistic phenomenon in the context of spiritual development, exposing semantic means of men's spiritual importance

Key words: humanistic, spiritual development

*Одержано 06. 03. 2009 р.
Рекомендовано до друку 12. 05. 2009 р.*